

UDC 130.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-110-117

Б.В. МАРКОВ

РОССИЯ И ЕВРОПА В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОСТИ*

***Аннотация:** Образ идеального государства не дает покоя философам, мечтающим об управлении и воспитании людей в духе служения и ответственности. Государственная власть тоже запрашивает новую национальную идею, которая могла бы сплотить нацию. Нужно ли жить для себя, или для чего-то другого? Между отвратительной заботой о себе и тяжким грузом ответственности есть принципиальное различие. Неолиберальные философы мечтают построить общество, которое существует для человека, и где нет принуждения. Наоборот, идеологи консервативного толка призывают вернуться от меркантильно-бюрократического государства к подлинно аристократическому государству, нацеленному на достижение высших целей. Если в первом случае игнорируется ответственность, то во втором — свобода. Учитывая недостатки этих программ, высокую цену как либеральных реформ, так и политических революций, следует продумать стратегию практических действий, способствующие процветанию, консолидации и единству общества.*

***Abstract:** The image of the ideal State is haunted by philosophers, dream about managing and educating people in the spirit of service and responsibility. State power also requests a new national idea, which could unite the nation. Whether you want to live for yourself, or for something else? Between the abhorrent care of yourself and heavy load of responsibility there is a fundamental difference. Neo-liberal philosophers dream to build a society that exists for the person, and where there is no coercion. On the contrary, the conservative-leaning ideologues call back from romantic-bureaucratic State to a truly aristocratic State, aimed at achieving higher*

Марков Борис Васильевич — доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург). E-mail: b.markov@spbu.ru.

* Публикуется при поддержке РФФИ. Грант №19-011-00775 Топология культурной памяти в диалоге поколений.

goals. If in the first case, ignored the responsibility, the second is the freedom. Given the shortcomings of these programs a high price, as liberal reforms and political revolutions, you should consider a strategy of action conducive to prosperity, consolidation and unity of society.

***Ключевые слова:** Идея Европы, русская идея, ценности и оценки, исторические факты, историческая память, свое и чужое, ксенофобия и ксенофилия.*

***Keywords:** idea of Europe, the Russian idea, Empire, nation-State, values and assessment, historical facts, historical memory, the border and alien, xenophobia and xenophilia.*

Конфликты XXI столетия заставляют вернуться к вопросу о единстве мировой истории. Парадокс в том, что во времена колонизации и покорения «отсталых» народов европейцы много говорили о самобытности других культур и выражали протест против европоцентризма. Сегодня, когда национальные и этнические конфликты разгораются по всему свету, гуманитарии и философы снова заговорили о единстве истории. Это позволяет сделать вывод о наличии неких защитных механизмов, которые указывают на опасность односторонних тенденций к обособлению и предупреждают от кризиса.

Современные попытки осмысления единства мировой истории вызваны повсеместным распространением науки, техники, образования, завоеваний демократии и свободы (против этого не может протестовать ни одна самобытная культура) и учитывают недостатки прежних абстрактных схем. Сама история – это не однолинейный процесс, а скорее «дерево», его ветви – разнообразно направленные процессы, многие из которых оказываются тупиковыми, забытыми, но иногда получающими неожиданное развитие. И хотя культуры рождаются и умирают, переживают стадии расцвета и приходят в упадок, есть нечто универсальное, что замещается новыми культурами из старых. Наша техническая культура ориентирована на новое, что во многом объясняется проникновением рыночных отношений во все сферы жизни. Но не работает ли этот механизм инновации вхолостую? Что действительно нового создала современная культура? Человечество обрело дары научно-технического прогресса, но какой ценой оно заплатило за это?!

Сегодня многие протестуют против техногенного освоения природы и организуют разного рода «зеленые» движения, которые становятся интернациональными, что также свидетельствует о единстве современного мира. Однако гораздо реже замечают разрушение культурной почвы, в которую входят традиции, представляющие собой опыт жизни, а не умозрения. Появление масс, вырванных из народного уклада жизни, превратило людей в

плебс, лишенный чувства достоинства, гордости, чести, патриотизма. Необходимо возрождение духовного «аристократизма» и норм поведения, образования, нравственности, выработанных прошлыми поколениями. Нужно затратить большие усилия на воспитание, дисциплину духа и тела, обучение и образование каждого отдельного человека. Постигание истории — решающий фактор этого дисциплинарного процесса, приобщающего к духовной жизни, сдержанному стилю поведения, самостоятельной мысли; прививающего умение усмирять и контролировать свои желания. Инстинктивно это находит выражение и у современной молодежи — в отказе от кричащей роскоши в одежде, от демонстрации безудержного потребления. Можно указать на два протестных аффекта. Во-первых, возмущение тем, что человек лишен политического достоинства, поработан властью. Во-вторых, неприятие экономического положения. В постмодерных обществах к этому добавился третий протест — против коммуникативного унижения, состоящего в воздействии масс медиа.

Как объединить людей в общественное целое — эта задача вставала и, так или иначе, решалась в кризисных ситуациях. О ней нельзя забывать и в спокойных, устойчивых фазах истории. Когда заходит речь о единстве общества, обычно начинают искать национальную идею. Вопрос о России и Европе становится актуальным в такие времена, которые можно называть мессианскими. Сегодня разговоры о них резко отличаются от тех диспутов, которые европейские интеллектуалы вели после крушения берлинской стены. В 1990-е гг. люди с оптимизмом смотрели в будущее, а сегодня преобладают консервативные настроения. Это способствует реабилитации старых дискурсов. У нас «славянофилы» отстаивали самобытность России и критиковали либерализм. «Западники», наоборот, считали перспективным европейский путь развития. Однако были и скептики. «Мы не принадлежим, — писал П.Я. Чаадаев, — ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого»²⁰⁸. В.С. Соловьев склонялся к посредничеству между православным и католическим христианством. По его утверждению, русский народ берет на себя миссию служить другим народам. Н.Я. Данилевский предложил «агональную», основанную на соперничестве, модель взаимодействия культур. На этой основе евразийцы развивали тезис об особом пути России, но отказывались от панславизма.

Ф.М. Достоевский считал национальную идею духовной силой народа и государства. Как культуролог он писал о единстве Европы и России, а как религиозный философ настаивал на том, что Европа выбрала капитализм, продала Христа и нуждается в помощи православной Рос-

²⁰⁸ Чаадаев П.Я. Философические письма. Сочинения. — М.: Правда, 1989. — С. 18.

сии. В Пушкинской речи Достоевский говорил о том, что наша «всемирная отзывчивость» помогает понять и в необходимой степени принять любое национальное мировоззрение, показать возможность синтеза, и благодаря этому открывает для народов путь к братству и общечеловеческому единению. «Напротив, обращаясь к чужим народностям, европейские поэты чаще всего перевоплощали их в свою же национальность и принимали по-своему».²⁰⁹

Ф. Ницше рассматривал Европу как «духовный ландшафт». Он выделял три источника или три корня Европы. Во-первых, античную Грецию, Афины. Во-вторых, иудео-христианскую религию – Иерусалим. В-третьих, римскую культуру. Однако их влияние он расценивал неоднозначно и критиковал христианство за то, что оно привело к её деградации. Творцами Европы, по Ницше, являются не только философы, но и мореплаватели, путешественники, разного рода авантюристы, покинувшие родину в поисках новых богатств и руководствующиеся новыми ценностями, которые способствовали завоеваниям. Высмеивая ксенофобию, Ницше предлагал удалить из Европы не евреев, а антисемитов. Позитивным следствием азиатской миграции он считал перенесение в Европу нехристианских ценностей²¹⁰.

Сравнение высказываний русского писателя и немецкого мыслителя, о близости которых много говорят в России и в Германии, обнаруживает радикальное различие их взглядов на взаимодействие культур. Ницше не разделял мессианские ожидания и панславистские надежды Достоевского. «Добрые европейцы» не навязывают свои ценности другим, а заимствуют у них то, что способствует развитию Европы.

По мнению К. Ясперса, история не связывает европейского человека с истоками вроде почвы и рода. Специфику исторического мышления Ясперс характеризует как постановку вопроса об экзистенции. К ее сущностным характеристикам относится историчность. История существует потому, что человек не завершен и открыт для изменений, он познает вечное в процессе самопроектирования. Конец истории может наступить в результате природного или техногенного катаклизма, но как таковая история не может закончиться²¹¹.

Ясперс мечтал о единстве человечества и видел его реализацию в так называемом осевом времени: «Осевое время служит ферментом, связы-

²⁰⁹ *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Л.: Наука, 1972-1990. – Т. 26. – С. 145.

²¹⁰ Там же. – С. 505-506.

²¹¹ *Ясперс К.* Всемирная история философии. – СПб.: Наука, 2001. – С. 77.

вающим человечество в рамках единой мировой истории»²¹². Духовные акты и прежде всего способность к трансценденции и коммуникации — вот что лежит в основе культурного взрыва в трех регионах Земли. Способность такого рода духовного опыта сформировалась у небольшого количества людей, названных великими мудрецами. Разработанные ими учения были изначально похожи, но по мере внедрения их в более широкие слои населения они радикально изменились и стали несопоставимыми.

Значение индогерманской культуры Ясперс видел в том, что она породила культуры осевого времени на основе понятия о свободной личности. Она начинается с X века. Осью её было христианство. Собственным достижением Запада является научно-технический прорыв, он положил начало подлинно мировой, глобальной истории человечества.

Ясперс спрашивал: «Если Западный мир вышел из глубин Азии, то он, может быть, воспринят как безмерно отважный порыв человека к свободе, который сначала сопровождается опасностью потерять душевное равновесие, а затем, будучи осознанным, — постоянной опасностью вновь погрузиться в глубины Азии»²¹³. Такая перспектива открылась в свете научно-технической революции, которая сопровождается ущемлением свободы, ростом деспотизма, фатализмом. Однако Ясперс отбрасывает такую перспективу. Наоборот, он считал, что Индия и Китай избавляются от азиатчины и выходят на путь истории. В XIX в. казалось, что Европа господствует над миром, но в XX в. она уступила место Америке и России. Ясперс считал, если она не сможет объединиться, её ждёт окончательный крах. Европа покатится к закату как Китай и Индия, достигшие низшей точки своего развития²¹⁴.

Эти «геополитические» соображения и историософские прогнозы можно сравнить с реальными процессами. Во-первых, крупными игроками на мировой арене сегодня становятся азиатские страны. Во-вторых, миграция может привести к тому, что европейцы могут оказаться в меньшинстве на своей исторической территории. Учитывая, что модель «правильного тигра» не работает даже в мегаполисах, нельзя рассчитывать на то, что приездные подхватят из слабеющих рук европейцев тяжёлую ношу их культуры.

В отличие от Ясперса и Достоевского Л. Н. Гумилев дистанцировался от духовности. Он считал возникновение философии признаком затухания этногенеза. Он выделил несколько стадий его развития: 1. *Фаза подъё-*

²¹² Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991. — С. 76.

²¹³ Там же. — С. 91.

²¹⁴ Там же. — С. 97.

ма. 2. *Акматическая фаза*. Этнос предельно активен, а давление на ландшафт уменьшается. 3. *Фаза надлома*. Антропогенное давление максимально и деструктивно. 4. *Инерционная фаза*. Накопление технических средств и идеологических ценностей при сохранении ландшафта. 5. *Фаза обскурации*, когда не заботятся ни о ландшафте, ни о культуре²¹⁵. Этности, которые не создают новый культурный ландшафт, а приспособляются к природному, при взаимодействии с культурными пришельцами превращаются в паразитов, или в обслугу. Наоборот, этности в творческой фазе развития ассимилируют завоевателей, в результате чего возникает новый молодой народ, соединивший разные способы освоения ландшафта. Возникновение, расцвет и упадок этносов отличается от эволюции популяций тем, что мотором этногенеза является «пассионарность». Это энергия этноса, которая направлена на расширение и культивацию новых территорий. Понятие пассионарности, возможно, годится для описания личности, но использовать его применительно к большому коллективу следует осторожно.

Если Ясперс преувеличивал роль духа, то Гумилев явно переоценивал роль пассионарности, которую формируют природные условия. Место бытия, конечно, объединяет людей. Они зависят не только от территорий, но и от генетического и культурного наследия своих предков. Есть и другие формы единства. Общество, в котором существует философия, способно критически оценивать само себя и изменяться. Поэтому необходимо продумать возможности преодоления картезианской дилеммы в философии истории и выстроить более пластично соотношения духовных и материальных факторов. Несмотря на крики об отчуждении, вырождении, упадке, старении Европы, очевидно, что функциональные отношения людей связывают их гораздо надёжнее, чем кровнородственные или дружественные связи. Мораль и разум, собственность и право — это весьма прочные скрепы общества, доказавшие свою надёжность на протяжении долгого времени.

Сравнение воззрений на историю Ясперса и Гумилева приводит к ряду вопросов. Прежде всего, возникает сомнение, можно ли сегодня говорить о роли этносов в мировой истории, существуют ли они сегодня, а если существуют, то в какой форме себя проявляют? Другой вопрос: можно ли переносить представления этнологов и антропологов о доисторических этносах на современность? Если в прошлом этности действительно были связаны с природными условиями, с экологическими нишами и ландшафтами, то в современном обществе они существуют как символические формы, наподобие мифов. Этнос становится политическим конструктом,

²¹⁵ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Лениздат, 1989. — С. 204.

определяющим ход истории. Религиозный ренессанс, поиски национальной идентичности и, конечно, волна миграции заставляет вспомнить об «организмических», «морфологических» и иных натуралистических теориях, объявленных нетолерантными. Разум един для всех, но существует множество других параметров, по которым люди различают друг друга. Считается, что европейцы плохо разбирались в России. Но и мы не далеко ушли в своем понимании Запада. Этого нельзя сказать про исследования, напротив, они ведутся все более широко и интенсивно. Но чем больше мы знаем, тем меньше мы принимаем друг друга.

Например, «русская идея» сегодня остается такой же, как во времена Соловьева и Достоевского. Современный автор К.А. Феофанов пишет: «В духовном плане Россия выполняет задачу построения универсальной цивилизации, способной очистить человеческие отношения от эгоизма и материальных страстей на основе любви, мудрости и доверия»²¹⁶. На карте мира М. Юрьева в 2053 г. вся Европа и Аляска входят в состав России²¹⁷. Разумеется, этот мессианизм не является выражением какой-то тайной государственной политики. Она определяется не столько идеологическими, сколько геополитическими факторами. Для их нейтрализации нужно опираться на более реалистичные практики коммуникации в форме обменов и договоров, которые содействуют общей безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л., 1989. — 496 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. — Л.: Наука, 1972-1990. — Т. 26. — 518 с.
3. Феофанов К.А. Спасение человечества как предназначение России: между мессианизмом и мультидисциплинарной цивилизационной теорией / К.А. Феофанов // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 6. — С. 67-72.
4. Чаадаев П.Я. Философические письма. Сочинения. — М.: Правда, 1989. — С. 15-138.
5. Юрьев М.З. Третья империя: Россия, которая должна быть. — СПб., М.: ЛИББУС ПРЕСС, 2007. — 637 с.
6. Ясперс К. Всемирная история философии. — СПб.: Наука, 2001. — 272 с.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991. — 528 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Gumilev L.N. Etnogenesis i biosfera Zemli. — L., 1989. — 496 s.
2. Dostoevskiy F.M. Polnoe sobranie sochineniy v tridsati tomakh. — L.: Nauka, 1972-1990. — T. 26. — 518 s.

²¹⁶ Феофанов К.А. Спасение человечества как предназначение России: между мессианизмом и мультидисциплинарной цивилизационной теорией / К.А. Феофанов // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 6. — С. 70.

²¹⁷ См.: Юрьев М.З. Третья империя: Россия, которая должна быть. — СПб., М.: ЛИББУС ПРЕСС, 2007. — 630 с.

3. Feofanov K.A. Spasenie chelovechestva kak prednaznachenie Rossii: mezhdru messianizmom i multidistsiplinarnoy tsivilizatsionnoy teoriey / K.A. Feofanov // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. – 2016. – № 6. – S. 67-72.
4. Chaadaev P.YA. Filosoficheskie pisma. Sochineniya. – M.: Pravda, 1989. – S. 15- 138.
5. Yurev M.Z. Tretya imperiya: Rossiya, kotoraya dolzhna byt. – SPb., M.: LIMBUS PRESS, 2007. – 637 s.
6. Yaspers K. Vsemirnaya istoriya filosofii. – SPb.: Nauka, 2001. – 272 s.
7. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii. – M.: Politizdat, 1991. – 528 s.

Поступила в редакцию 28.07.2019 г.